

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

Четыре дня без войны

■ Съездить на Балканы — значит, побывать в прошлом

Через относительно лояльную Западную Черногорию журналисты добирались к театру боевых действий — на семинар по проблемам этнических конфликтов.

Фото из архива автора.

Борис ЦИЛЕВИЧ
депутат Сейма,
фракция «За права человека
в единой Латвии»

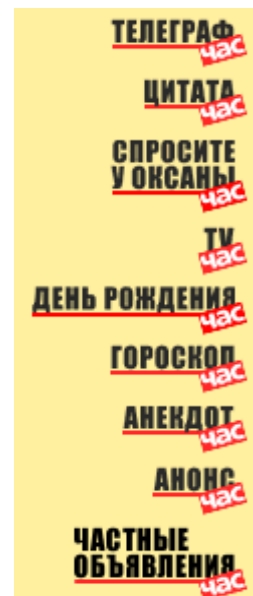
Все границы одинаковы

За окнами микроавтобуса стелется ночь. Ни зги не видно, но запахи субтропических растений и разогретых камней не оставляют сомнений — я на юге. В темноте стрекочут цикады. Дорога идет вниз.

От хорватского аэропорта Дубровник до югославской границы рукой подать. Чувствую себя не очень уверенно — югославской визы у меня нет. Впрочем, кроме водителя, ее нет ни у кого. Мои попутчики выглядят озабоченными — у них с собой багаж, а впереди таможня. Мне проще — мой чемодан потеряли еще на перелете между Франкфуртом и Загребом.

Впрочем, как и обещали организаторы семинара, пересечение границы обходится без эксцессов. Только наш шофер Михо, вернувшись после краткого тет-а-тет с шефом таможенников, бурчит под нос ругательства в адрес родных хорватских таможенников: мол, на той стороне ребята, с которыми я совсем недавно воевал, не требуют 80 марок за две недели спокойного проезда туда-сюда... Похоже, не только у нас проблемы с коррупцией на границе.

Процедура окончена, и наш микроавтобус мчится по дороге

самого тоталитарного, по мнению западных демократий, государства Европы.

Социалистический Запад

В последующие четыре дня я постоянно ловил себя на том, что как будто бы вернулся в прошлое. В роскошном номере четырехзвездочного отеля на берегу теплого Адриатического моря начисто выкручены цветные прибабасики от шикарной шведской сантехники, так что краны надо придерживать двумя руками. При явном наличии выхода спутниковой антенны телевизора нет. В довольно большом городе Херцег Нови уже привычные нам ксероксы оказались недоступны — то ли бедность тому виной, то ли контроль за потенциально идеологически опасным оборудованием...

В отделанном мрамором здании главного городского банка моя попытка легально обменять валюту вызвала легкое недоумение. Вопрос о наличии банкомата привел к серьезному замешательству. В итоге получаю совет идти к рынку, мол, «какой-нибудь дилер» обязательно схватит меня за рукав. Надо только быть внимательным, чтобы не подсунили фальшивые динары. Легко сказать, я этих динаров в глаза не видел, ни фальшивых, ни настоящих...

Впрочем, проблема решилась сама собой. Собираясь в длительную командировку по холодной Европе, я как-то не подумал взять с собой плавки. Выглянув ранним утром из окна номера, я понял, что это была серьезная ошибка, и первым делом отправился в гостиничный магазин. Продавец не понимал по-английски, но немецкие марки охотно взял и с еще большей охотой выдал сдачу динарами.

Две страны — два мира

Несмотря на прекрасный климат и фантастические природные красоты, Черногория (не говоря уж о Сербии) явно не избалована туристами. Номер в четырехзвездочной гостинице с вполне приличным трехразовым питанием стоит на наши деньги около 15 латов в сутки.

Совсем иная картина в полусотне километров — в Хорватии. Вообще, из всех центральноевропейских стран Хорватия, пожалуй, больше всех напоминает Латвию. Также любит хвастать своими достижениями в области демократии, приводить — себя в качестве примера межнационального мира и торжества прав человека. Однако мои друзья — хорватские правозащитники — относятся к режиму Франьо Туджмана весьма критически. Просто правящие круги Хорватии преуспели в

Фото из архива автора.

создании своего имиджа как «форпоста западного мира на Балканах».

Взять проблему сербов. После того как в 1995 году хорватская армия в ходе операции «Шторм» выбила сербские войска из Западной Славонии, около 200 тысяч мирных жителей бежали в Югославию. И хотя позже Хорватия объявила, что жаждет возвращения беженцев, на деле пытающиеся вернуться сербы постоянно подвергаются притеснениям и угрозам. Гарантируя на словах участие сербов в предстоящих выборах, власти всячески затягивают выдачу

им паспортов.

Контроль властей над прессой вызывает особое беспокойство у наблюдателей Совета Европы. Если ситуация не изменится, предстоящие выборы в Хорватии вполне могут быть не признаны свободными и демократическими.

И в экономике Хорватия тоже очень похожа на Латвию. Местная валюта — куна — стоит крепко, как скала, ее курс искусственно «задут». Уровень цен — едва ли не выше немецкого. В результате, естественно, местное производство дышит на ладан, страна живет в основном за счет туристов, которых здесь хватает.

Балканская демократия

В семинаре участвовали правозащитники из 14 европейских государств, активисты неправительственных организаций из Черногории, Сербии, Косово, а также члены парламента Черногории.

Выбор места был неслучайным. Ситуация в бывшей Югославии остается весьма напряженной. Гуманитарная помощь нынешним беженцам из Косово — сербам и цыганам — несравнима с оказанной ранее албанцам. Если экономическая блокада Югославии в ближайшее время не будет ослаблена, огромное количество людей просто не переживет зиму. Ведь оборудование и техника, необходимые для восстановления энергетики, не входят в список гуманитарной помощи Югославии, разрешенной ООН. Однако и США, и международные организации ставят помощь Югославии в зависимость от изменения политического режима. Надежды возлагаются на «демократические силы» внутри самой страны. Но с этим сложно — основные политические оппоненты Милошевича (например, Вук Драшкович, не говоря уж о Воиславе Шешеле и т. п.) — не меньшие, а то и большие националисты, чем сам Слобо.

Независимая Черногория?

Похоже, что новым лидером на Балканах намерен стать нынешний президент Черногории Джуканович. Запад поддерживает

его не потому, что хочет отделения Черногории, а в качестве мощного средства давления на Милошевича. Накануне приезда в Черногорию мне довелось слушать выступление Джукановича на Парламентской ассамблее Совета Европы. «Народ Черногории хочет жить в условиях демократии, как все остальные народы Европы, — говорил Джуканович, — вместе с нашими сербскими братьями. Но если сербы решат иначе и поддержат недемократический режим — что ж, придется нам строить демократическое государство отдельно».

Помнится, когда-то депутаты от Латвии примерно то же говорили на Верховном Совете СССР...

Впрочем, серьезные аналитики понимают: спровоцировать отделение Черногории означает вызвать новую братоубийственную войну между народами, имеющими общие язык, религию и историю. Так что пока действуют по шахматному принципу Нимцовича: угроза сильнее ее исполнения.

Вывод шкурного характера

Главное впечатление? Фантастическая страна, богатая природа, божественно-дьявольская красота, красивая архитектура, люди, скалы, море. Казалось бы, только собирай деньги с западных туристов да всяких «новых русских, украинских и латышских»! Но нет — закупают оружие, истребляют друг друга во имя каких-то правильных или неправильных идей...

Это в наших чисто шкурных интересах, чтобы вся экс-Югославия стала наконец мирной и цивилизованной страной, чтобы взять спокойно билет и поехать туда — не на правозащитный семинар, не наблюдателем на выборы, не в составе миротворческого контингента, а просто покупаться, попить местного вина и поразевать глаза на монастырь семнадцатого века на вершине горы...

Надеюсь, доживем! ●